

Внутри павильона «Десять ли, обнимающих луну» Сюй Янь стоял спиной к письменному столу, его высокий силуэт в свете свечей казался расплывчатым и неясным.

— Старший брат, почему ты так беспощаден ко мне? Что во мне не так, я могу измениться! Только прошу тебя, не отталкивай меня!

Няньчжу опустилась на колени и смотрела на спину Сюй Яня, по её лицу струились слёзы. Она никак не могла понять, почему он раз за разом отвергает её чувства. Неужели она недостаточно хороша?

— Младшая сестра, я уже сказал всё, что нужно. Тебе лучше вернуться, и впредь не приходи в «Десять ли, обнимающих луну».

Сюй Янь глубоко вздохнул, в его глазах читалась глубокая беспомощность. Он испытывал к Няньчжу лишь братскую привязанность, но никаких романтических чувств! К тому же любовь нельзя навязать. Хотя влечение между мужчиной и женщиной — это естественно, оно должно быть взаимным!

Но Няньчжу раз за разом выражала свои чувства, и ему приходилось мягко отказывать. Кто мог подумать, что сегодня она снова придёт сюда, чтобы настойчиво добиваться его внимания!

— Нет! Я не уйду!

Няньчжу резко крикнула, слёзы катились по её щекам, тонкие брови были сведены в печали, её вид вызывал жалость.

— Старший брат, почему ты никогда не замечаешь меня? Я управляю «Десять ли, обнимающих луну», забочусь о твоих нуждах, даже Су Ляншэна, которого я не выношу, я стараюсь угождать. Я надеялась, что ты хоть немного запомнишь мою доброту! Я думала... я думала, что если отдам тебе всё своё сердце, ты примешь меня. Я хранила твой платок, берегла его как зеницу ока. С радостью копировала твой почерк! Ты подарил мне книгу «Гувэнь Гуаньчжи», и я берегла её как сокровище! Но в конце концов я поняла, насколько смешной была!

Сказав это, Няньчжу засмеялась, смех смешивался со слезами, её лицо было залито слезами.

Она не понимала, почему Сюй Янь не замечал всего этого, почему его взгляд всегда был устремлён на Су Ляншэна! Чем она хуже Су Ляншэна?

— Я... не знал об этом...

— Конечно, старший брат никогда не держал меня в своём сердце, как он мог заметить мои страдания?

Няньчжу вытерла слёзы, её опухшие глаза смотрели на него, на лице появилась насмешливая улыбка.

— Старший брат, раз ты так беспощаден ко мне, если я продолжу настаивать, разве это не вызовет у тебя отвращения? Хотя я и не столь благородна, как ты, я никогда не опущусь до такого! Но... можешь ли ты сказать мне, кто же находится в твоём сердце?

Услышав это, Сюй Янь нахмурился, затем горько улыбнулся и покачал головой.

Няньчжу выглядела подавленной, словно её сердце было разбито в ошметки.

— Если ты не скажешь, я не буду спрашивать.

На самом деле она давно знала ответ. Все эти годы доброта Сюй Яня к Су Ляншэну была известна всему «Вратам Цзюли». Другие знали, что Сюй Янь опекал Су Ляншэна как младшего брата, но никто не знал о его истинных чувствах. И только Няньчху понимала это! Только тот, кто пережил подобное, мог понять всю горечь этого чувства.

Как смешно, что Сюй Янь, вероятно, сам не осознавал, или, возможно, просто боялся признать, что испытывает недопустимые чувства к своему младшему брату, которого сам вырастил!

Медленно поднявшись, Няньчху в холодном голубом шелковом наряде выглядела хрупкой, её опухшие от слёз глаза вызывали жалость.

Шатаясь, она подошла к двери и остановилась, на губах промелькнула жестокая улыбка.

— Старший брат, ты помнишь того человека в чёрном? Двенадцатый младший брат, несмотря на юный возраст, не показал ни капли страха, держа в руках кинжал и убивая... это напомнило мне кое-что знакомое...

Сюй Янь нахмурился, угол стола из красного дерева в его левой руке превратился в пыль.

Няньчху тихо засмеялась, широким шагом вышла за дверь, её лицо выражало решимость.

Снаружи, за колонной, прятался Су Ляншэн. Ледяной холод пронизывал его тело, зубы стучали, а внутри бушевала буря.

— Она ушла, выходи.

Голос Сюй Яня изнутри заставил Су Ляншэна вздрогнуть.

Неужели старший брат знал, что он подслушивал?

— Старший брат... это... это я...

Су Ляншэн дрожал, колени подгибались, а рот дрожал от холода.

— Подойди.

Сюй Янь поднял голову, и, увидев Су Ляншэна, его глаза наполнились теплотой, голос стал мягким.

Су Ляншэн, пошмыгав носом, поставил маленький фонарь на пол, только теперь заметив, что его левая рука, державшая фонарь, покраснела и опухла от холода.

Осторожно подойдя к Сюй Яню, Су Ляншэн хотел что-то объяснить, но вдруг почувствовал тепло — Сюй Янь обнял его.

— Тсс, не говори.

Тёплое дыхание Сюй Яня над головой постепенно согрело его замёрзшее тело.

Су Ляншэн крепко закрыл глаза, погрузившись в нежность Сюй Яня, не в силах вырваться. Даже если бы сейчас кто-то приставил к его горлу нож, он бы не отошёл от Сюй Яня ни на шаг!

Снаружи стоял лютый холод, ветер свистел, а на кухне было светло и тепло, как весной.

Су Ляншэн уже снял свой кроличий плащ и сидел у горячего очага, греясь. Угли в очаге горели ярко, время от времени потрескивая.

А его взгляд следил за человеком перед ним.

Сюй Янь был одет в простую одежду, поверх которой был надет фартук, рукава закатаны высоко, обнажая две белоснежные руки. Сейчас он осторожно резал зелёный лук, а перед ним стояла миска с горячей лапшой.

Сюй Янь впервые готовил, и, несмотря на зимний холод, на его лбу выступил пот. В день рождения полагается есть лапшу долголетия. У других есть матери, которые готовят для них, но у его Лян-Ляна такой возможности не было.

Сегодня утром Сюй Янь заметил грусть в глазах Су Ляншэна, когда тот ел зелёные бобы.

Положив нарезанный зелёный лук в миску, лапша долголетия была готова.

— Лян-Лян, попробуй.

Сюй Янь поставил миску перед Су Ляншэном, мягко улыбаясь.

Су Ляншэн был так тронут, что чуть не заплакал, но кто бы мог объяснить, что это за блюдо перед ним?

Лапша слипалась в комок, бульон и лук выглядели безвкусно. Что это было?

В прошлой жизни Сюй Янь никогда не готовил, и Су Ляншэн не знал, что его кулинарные навыки могут быть настолько низкими!

Осторожно попробовав, Су Ляншэн поморщился и с трудом проглотил кусок.

— Как?

— Ммм, ещё... ничего...

Су Ляншэн смотрел на большую миску лапши с сложным выражением, его правая рука, державшая палочки, дрожала.

«Старший брат, ты, случайно, не перепутал сахар с солью?»

Услышав это, Сюй Янь улыбнулся.

— Тогда ешь скорее, пока горячо. Если мало, я могу приготовить ещё.

Су Ляншэн испуганно замахал головой.

— Нет, нет, одной миски вполне достаточно!

Сюй Янь засмеялся, его глаза прищурились от улыбки, и сердце Су Ляншэна растаяло.

Лапша долголетия сладкая, ну и пусть. По крайней мере, она готова!

Думая так, Су Ляншэн с трудом держал палочки, пытаясь взять ещё немного лапши, но вдруг

почувствовал боль в руке, непроизвольно разжал пальцы, и палочки упали на пол с звоном.

Увидев это, выражение лица Сюй Яня изменилось, сердце его сжалось.

— Ммм, старший брат, покорми меня, ладно?

Су Ляншэн тоже заметил взгляд Сюй Яня и попросил.

Его рука была покалечена, и Сюй Янь больше всех переживал из-за этого. Все эти дни, как бы он ни капризничал, как бы ни дурачился, это было лишь попыткой отвлечь Сюй Яня от чувства вины.

Защищать Сюй Яня было его добровольным выбором. В этой жизни никто больше не причинит ему вреда!

Сюй Янь молча кивнул, взял палочки и начал кормить его.

Вскоре миска опустела, живот Су Ляншэна раздулся, лапша долголетия была съедена... с большим трудом!

— Старший брат скупой, только миску лапши подарил. Если других подарков нет, я не согласен.

Су Ляншэн надул губы, затем громко икнул.

Сюй Янь улыбнулся.

— Что, Лян-Лян, тебе не нравится подарок? Лапша долголетия приносит долголетие, Лян-Лян, ты стал на год старше.

Су Ляншэн горько усмехнулся.

«Неужели в прошлой жизни я был короткоживущим из-за того, что не ел лапшу долголетия?»

— А старший брат тоже ест лапшу долголетия?

— Конечно... тоже ем.

<http://bllate.org/book/16656/1526679>